

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 12. С. 1480-1505.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ДРУГОЙ принципъ, по руководству котораго оцѣнивался поступокъ императора Константина VI, заключался въ акривіи—*ἀκρίβεια* и требовалъ строгаго и точнаго соблюденія церковныхъ законовъ и каноновъ при всякихъ условіяхъ церковно-общественной жизни, независимо отъ времени и мѣста, примѣнительно къ лицамъ всякаго общественнаго положенія, даже къ императорамъ, безъ всякой аккомодациі къ обстоятельствамъ личнаго или соціального свойства, помимо всякихъ соображеній высшаго или исключительнаго порядка, со всеобщимъ обязательствомъ исполнять церковныя правила, уставы и постановленія во всей ихъ полнотѣ, правильности и неповрежденности. Весьма ревностнымъ и систематическимъ послѣдователемъ этого принципа и былъ преподобный Теодоръ Студить, вмѣстѣ съ братствами Саккудіонскаго и Студійскаго монастырей и съ цѣлымъ сонмомъ другихъ монаховъ и современныхъ церковныхъ дѣятелей. Прелюбодѣяніе царя вызвало у св. отца глубокую скорбь по поводу его нравственнаго паденія, негодованіе на виновника зла и крайнее опасеніе за печальныя послѣдствія преступленія. Препод. Теодоръ опасался, что зло быстро разольется изъ царскаго дворца по всей Византіи, вызоветъ большія нестроенія въ нравственной жизни общества и укоренится здѣсь, при явномъ покровительствѣ гражданской власти и при безмолвномъ попустительствѣ власти церковной. При такихъ условіяхъ вполнѣ возможно было радикальное измѣненіе нравственныхъ понятій и превращеніе

*) Окончаніе. См. ноябрь.

беззаконія въ законъ. И вотъ, препод. Θεодоръ, среди господствовавшаго равнодушія ко злу и послабленія беззаконію, выступилъ съ горячимъ и энергичнымъ протестомъ по поводу незаконнаго развода и противоканоническаго брака императора Константина VI. Сначала онъ подвергъ василевса публичному обличенію за прелюбодѣяніе, затѣмъ объявилъ себя и Саккудіонскій монастырь виѣ церковнаго общенія съ императоромъ и его сторонниками и приказалъ всѣмъ инокамъ признавать василевса изверженнымъ ³⁵⁵). Обличительный и протестующій голосъ препод. Θεодора произвелъ весьма большое впечатлѣніе на василевса съ его сторонниками и на все византійское общество, въ силу высокаго нравственнаго авторитета св. отца, горячѣй его преданности св. церкви и ревностнаго стремленія сохранить ея ученіе, законы и каноны въ ихъ совершенной цѣлости и неповрежденности, — въ силу искренней и неподкупной убѣжденности св. отца въ правотѣ своихъ воззрѣній и способа проведенія ихъ въ нравственное самосознаніе и жизнь византійскаго общества. Напрасно императоръ пытался различными средствами и мѣрами склонить св. отца къ уступкамъ и снисхожденію въ оцѣнкѣ его незаконнаго развода и брака, — всѣ тактическіе расчеты и приемы василевса разбились о непреклонную стойкость препод. Θεодора на началахъ акривіи и о его преданность Евангелію и церкви. Ни лесть, къ которой прибѣгли угодливые паредворцы, ни золото, которое было послано въ Саккудіонъ Θεодотой, ни путешествіе самого императора въ Прусу подѣ предложомъ пользованія мѣстными теплыми ваннами, въ дѣйствительности же для бесѣды и примиренія съ препод. Θεодоромъ, не принесли василевсу никакой пользы. Тогда царь сбросилъ съ себя маску кротости и лицемѣрія и предпринялъ противъ препод. Θεодора и его сподвижниковъ рядъ жестокихъ мѣръ. Препод. Θεодоръ сначала былъ подвергнутъ бичеванію, а потомъ сосланъ въ Θεссалонику (въ мартѣ 796 г.) и заключенъ въ тюрьму, Саккудіонскій монастырь былъ разгромленъ и иноки были или изгнаны, или наказаны и заключены. Но гоненіе и заключеніе не сломили энергіи препод. Θεодора, а напротивъ закалили его на новые подвиги и труды во имя Евангелія и Церкви, еще болѣе убѣдили въ конечномъ торжествѣ правды, совидавшейся на основѣ канонической акривіи. И Промыслъ

³⁵⁵) Ibid., 137BC, 253A.

Божій уготоваль св. отцу вѣнецъ правды. Противъ Константина VI въ Византіи возникъ мятежъ, во время котораго василевсъ былъ свергнутъ съ престола (16 іюля 797 г.), ослѣпленъ и сосланъ на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ. Византійскій престоль заняла благочестивая императрица Ирина (797—802 г.), которая никогда не сочувствовала ни политикѣ, ни личной жизни Константина VI. Препод. Θεодоръ и его сторонники, по приказанію императрицы, немедленно были освобождены изъ заключенія и вновь водворились въ Саккудіонскомъ монастырѣ. Въ 798 г. преп. Θεодоръ переселился въ знаменитый Студійскій монастырь въ Константинополь и былъ всецѣло занятъ его организаціей и благоустройствомъ до середины 806 года, когда въ Византіи вновь возникло старое михіанское движеніе. Поводомъ къ нему послужили покровительство императора Никифора Геника (802—811 г.) и экономія патріарха Никифора (806—815 г.) относительно пресвитера Іосифа, который совершилъ незаконный бракъ императора Константина VI съ Θεодотой и за это, по настойчивому требованію препод. Θεодора Студита, былъ патріархомъ Тарасіемъ лишень священнаго сана: теперь онъ не только опять былъ принятъ въ составъ придворнаго клира, но и восстановленъ въ священномъ санѣ. Однако, препод. Θεодоръ Студитъ опять заявилъ свой рѣзкій протестъ по поводу нарушенія царемъ и патріархомъ церковныхъ заповѣдей и канонновъ. Въ отвѣтъ на это, снова начались гоненія противъ преподобнаго Θεодора, его учениковъ и послѣдователей, опять предириняты были заключенія и ссылки, продолжавшіяся вплоть до смерти императора Никифора. Со вступленіемъ на царскій престоль Михаила Рангаве (811—813 г.), препод. Θεодоръ былъ возвращень изъ ссылки на о. Халки, гдѣ провель два года, а вмѣстѣ съ тѣмъ восторжествовалъ и тотъ церковный принципъ, во имя котораго св. отецъ велъ свою борьбу противъ василевса и патріарха. Новый императоръ Михайль Рангаве открыто сталъ на сторону препод. Θεодора и потребовалъ отъ патріарха Никифора прекращенія споровъ изъ-за михіи Константина VI. Патріархъ, уступая и волѣ василевса, отказался отъ экономіи въ отношеніи къ пресвитеру Іосифу, допущенному въ составъ придворнаго клира, и опять лишилъ его сана, восстановивъ первоначальный надъ нимъ приговоръ патріарха Тарасія. А коль скоро исчезъ главный и единственный пунктъ разногласія между Θεодоромъ Студи-

томъ и патріархомъ Никифоромъ, немедленно послѣдовало и взаимное ихъ примиреніе ³⁵⁶). Такимъ образомъ, побѣда во время михіанскихъ споровъ въ Византіи въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣковъ осталась на сторонѣ св. Θεодора. «Истина и оправданіе божественныхъ законовъ» восторжествовали, при его участіи и содѣйствіи, надъ неправдой и оскорбленіемъ Евангелія и Церкви, которыя были созданы незаконнымъ разводомъ императора Константина VI съ супругою Маріей и прелюбодѣйнымъ его бракомъ съ Θεодотой.

Участіе препод. Θεодора Студита въ михіанскихъ спорахъ его времени имѣло принципиальное значеніе, которое и было раскрыто св. отцомъ въ корреспонденціи къ различнымъ лицамъ. Такъ, въ письмѣ къ императрицѣ Маріи препод. Θεодоръ высказываетъ общій свой взглядъ на несправедливость состоявшагося развода ея съ императоромъ Константиномъ. «Какія мы найдемъ слова,—говорится здѣсь,—желая уврачевать скорбь твоего многочаснаго сердца? Или какими нѣжными врачествами мы можемъ облегчить тяжесть твоей души? Ты потерпѣла несправедливое разлученіе (ἀδίκον χωρισμόν) съ супругомъ, лишившись вмѣстѣ и власти, отъ чего поколебался міръ. Жалкое зрѣлище! Прелюбодѣйка (μοιχαλίσ) облеклась въ порфиру, а царица—въ черную одежду, раба стала господствовать, а госпожа—служить. Не будемъ говорить о прочемъ, чтò ты, какъ пострадавшая, знаешь лучше насъ: ты потерпѣла ссылку за истину, бывъ отторгнута отъ всего родного. Отсюда и великая скорбь тебѣ, и высокая похвала отъ Бога и всѣхъ благочестивыхъ» ³⁵⁷). Разводъ императора Константина съ Маріей былъ несправедливъ потому, что противорѣчилъ ученію Христа Спасителя о единственномъ поводѣ къ разводу—прелюбодѣяніи: въ данномъ случаѣ не только не было подобной вины со стороны насильственно разлученной жены, а напротивъ, мужъ, создавши искусственный поводъ для развода, самъ впалъ въ прелюбодѣяніе, вступивши въ новый бракъ при жизни первой законной жены, «Вѣдь Христось,—говорить препод. Θεодоръ въ письмѣ къ монаху Симеону,—называетъ

³⁵⁶) Подробности можно читать въ нашемъ историческомъ очеркѣ—„Препод. Θεодоръ Студитъ, его церковно-общественная и богословско-литературная дѣятельность“, стр. XXVII и слѣд.

³⁵⁷) *Migne*, P. gr., XCIX, 1560C. Срав. *Теоренія* преп. Θεодора Студита въ русскомъ переводѣ, т. II, стр. 575—576. Спб. 1908.

прелюбодѣемъ того, кто разведется не за прелюбодѣяніе съ женою, законно сочетавшеюся съ мужемъ,—прелюбодѣяніе же есть грѣхъ тяжкій и равносильный грѣхамъ убійцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу (7) божественнаго Василія... Пусть не смущаются тѣмъ, что прелюбодѣемъ оказался царь: вѣдь законы Божіи господствуютъ надъ всѣми»³⁵⁷). Затѣмъ, по поводу мнѣнія своихъ противниковъ, будто церковные законы и каноны не примѣнимы къ царямъ, препод. Феодоръ писалъ Евпрепіану: «Вотъ другіе предтечи антихриста! Что же значить: *законъ единъ да будетъ* (Исх. XII, 49) и—*лица Богъ человѣча не приемлетъ* (Гал. II, 6)? Кто же законодатель для царя? Если по начальнику бываетъ и подчиненный, то евангельскіе законы будутъ и не для подчиненныхъ. А если эти законы относятся къ царю, то касаются и подчиненныхъ, чтобы они, подчиняясь одному закону и законодателю, были покорны и спокойны. Если же къ царю законы не относятся, а къ нимъ относятся, то одно изъ двухъ — или царь есть Богъ, такъ какъ только божество не подлежитъ закону, или будетъ безначаліе и возмущеніе»³⁵⁸). Посему, заповѣди и каноны необходимо всѣмъ и всегда соблюдать во всей ихъ точности и неприкосновенности. Въ этомъ отношеніи препод. Феодоръ Студитъ вполне раздѣлялъ ученіе св. Василія Великаго о томъ, что «должно неопустительно соблюдать все, преданное Господомъ въ Евангеліи и чрезъ апостоловъ»³⁵⁹). По его дополнительному разъясненію въ письмѣ къ игумену Никифору,—отнюдь не должно принимать ничего противнаго евангельской заповѣди, или извращающаго заповѣдь, хотя бы за это обѣщали жизнь, или угрожали смертью³⁶⁰). Ни одной помѣстной церкви,—продолжаетъ св. отецъ въ письмѣ къ Θεоктисту, —непозволительно дѣлать что-либо вопреки установленнымъ законамъ и канонамъ (*παρά τοὺς κεϊμένους νόμους καὶ κανόνας*), такъ какъ въ противномъ случаѣ тщетно будетъ Евангеліе, напрасны каноны и каждый во время своего епископства, если ему и окружающимъ будетъ позволено дѣйствовать по личному усмотрѣнію, будетъ новымъ евангелистомъ, другимъ апостоломъ, инымъ

³⁵⁷) *Migne*, XCIX, 973C; *Творенія* препод. *Феодора*, II, 240—241.

³⁵⁸) *Migne*, XCIX, 1032CD; *Творенія* препод. *Феодора*, II, 273.

³⁵⁹) Βασίλειος ὁ Μέγας, Ἠθικά, βρος XII, κεφ. 3. *Migne*, P. gr., XXXI, 721.

³⁶⁰) *Migne*, XCIX, 921C; *Творенія*, II, 210.

законоположникомъ ³⁶¹⁾. Далѣе, евангельскія заповѣди неизмѣнны и всегда остаются одними и тѣми же, независимо отъ времени и дѣлъ человѣческихъ, а съ другой стороны, и въ божественныхъ законахъ и правилахъ, которыми руководится всякій благочестивый человѣкъ, нельзя ничего прибавить или убавить. Вѣдь правила (*κανόνες*) запечатлѣны Духомъ Святымъ и ихъ опредѣленіемъ рѣшается все, относящееся къ спасенію людей. *Говоритъ о канонахъ и о Евангеліи Христовомъ*—одно и то же,—кратко формулируетъ препод. Θεодоръ свое ученіе о церковныхъ канонахъ... Значить, каноны имѣютъ существенное значеніе въ религиозно-нравственной жизни членовъ церкви Христовой, которые и обязаны соблюдать эти источники свѣта истины въ совершенной точности, подобно догматамъ ³⁶²⁾. Что же касается принципа *οἰκονομία*, т. е. приспособленія къ обстоятельствамъ, примѣненія къ лицамъ и снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ, то онъ,—по воззрѣнію препод. Θεодора,—не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Экономія невозможна по самому существу, такъ какъ заповѣди Господни неизмѣнны, а церковные каноны общеобязательны, какъ имѣющіе въ виду духовное благо и спасеніе вѣрующихъ. Поэтому ни разводъ императора Константина VI, ни второй его бракъ невозможно оправдывать экономіей, такъ какъ то и другое было совершено вопреки и евангельской заповѣди, и канонамъ, причинило ущербъ благу церкви и спасенію ея членовъ. Да и какъ можно опредѣлить надлежащія границы экономіи и степень ея примѣненія? Вѣдь если признать разводъ и бракъ прелюбодѣевъ Константина и Θεодоты «спасительнымъ приспособленіемъ» къ обстоятельствамъ, какъ это дѣлали сторонники императора, то это будетъ равносильно признанію измѣняемости Божіихъ заповѣдей и утвержденію, что онѣ иногда измѣняются, а иногда дѣйствуютъ неизмѣнно, теряютъ свое значеніе въ нѣкоторыя времена и при нѣкоторыхъ человѣческихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, въ отношеніи къ беззаконію императоровъ. Но отсюда лишь слѣдуетъ, что Богъ измѣняетъ и превратенъ, Евангеліе и каноны безразличны въ отношеніи къ спасенію и погибели людей. А затѣмъ, экономія бываетъ ли въ отно-

³⁶¹⁾ *Migne*, XCIX, 985D, 988A; *Творенія*, II, 246—247.

³⁶²⁾ *Migne*, XCIX, 1077BC, 996A, 1037A, 1004A; *Творенія*, II, 300, 252, 276; 257.

шеніи ко всѣмъ людямъ и при нарушеніи всякой заповѣди и канона, или только примѣнительно къ нѣкоторымъ лицамъ и при особомъ нарушеніи заповѣди или канона? И гдѣ критерій для того, что въ отношеніи къ однимъ людямъ и въ извѣстныхъ случаяхъ экономія можетъ и должна примѣняться, а въ другихъ случаяхъ и относительно иныхъ лицъ она теряетъ фактическое значеніе? Потомъ, кто правоспособенъ въ оцѣнкѣ положительныхъ данныхъ для экономіи, одни ли только іерархи, или и священники,—путемъ соборнаго разсмотрѣнія, или частнымъ образомъ для каждаго отдѣльнаго случая? Далѣе, если экономія можетъ имѣть примѣненіе только къ царямъ, то она имѣетъ значеніе для всякаго ихъ беззаконія, или только для прелюбодѣянія?.. Всѣ эти недоумѣнія, раскрытыя препод. Θεодоромъ въ письмѣ къ монаху Аѳанасію, обезцѣнивали въ его сознаніи значеніе экономіи и привели св. отца къ выводу, что фактическое примѣненіе этого принципа невозможно въ отношеніи къ такимъ поступкамъ, которые представляютъ открытое поправленіе заповѣдей евангельскихъ и грубое нарушеніе церковныхъ каноновъ ³⁶³). Въ частности, экономія совершенно неприложима ни къ разводу, ни къ другому браку императора Константина VI, такъ какъ поступокъ царя былъ открытымъ прелюбодѣяніемъ и явнымъ нарушеніемъ заповѣди Спасителя и каноническаго постановленія церкви о единственномъ основаніи для расторженія брака, являлся беззаконіемъ по природѣ своей и существу, принесъ большой вредъ религіозно-нравственной жизни византійскаго общества, вызвавъ преступныя подражанія со стороны многихъ лицъ и внесши смуту въ область церковно-общественныхъ отношеній. По воззрѣнію препод. Θεодора, если въ данномъ случаѣ и возможно допустить примѣненіе принципа *οἰκονομία*, то оно выразилось лишь въ томъ одномъ, что св. отецъ во время михіанскаго движенія не порвалъ окончательно сношеній съ патріархами Тарасіемъ и Никифоромъ по дѣлу объ изверженіи изъ сана пресвитера Іосифа. Это св. отецъ сдѣлалъ, дѣйствительно, въ интересахъ экономіи, но послѣдняя касалась не существа михіи, которая навсегда осталась въ его представленіи преступной и не заслуживающей снисхожденія, но одного изъ послѣдствій этого беззаконія, къ тому же—съ цѣлью дать тор-

³⁶³) *Migne*, XCIX, 1077C; *Творенія*, II, 300—301; I, стр. XXXVII—XXXVIII.

жество акривіи заповѣдей и каноновъ, путемъ строгаго наказанія одного изъ посредствующихъ виновниковъ прелюбодѣянія царя и оскорбленія церкви. Препод. Ѳеодоръ допустилъ экономію, но съ тѣмъ, чтобы еще крѣпче водрузить въ церковномъ сознаніи и практикѣ авторитетъ церковныхъ канонѣвъ и величіе евангельскихъ заповѣдей. Это и есть то наивысшее благо, во имя котораго экономію иногда примѣняли и древніе св. отцы, послужившіе въ данномъ отношеніи примѣромъ и для препод. Ѳеодора Студита ³⁶⁴).

Такимъ образомъ, препод. Ѳеодоръ въ борьбѣ съ михіей императора Константина VI, возникшей въ зависимости отъ незаконнаго его развода, имѣлъ въ виду «господство истины и оправданіе божественныхъ законовъ», дабы въ церкви византійской водворился миръ, въ жизни людей — евангельская и каноническая правда, на землѣ—царство Божіе ³⁶⁵). Синтезъ его воззрѣній по вопросу о разводѣ можно формулировать словами Астерія Амасійскаго (IV в.), который въ бесѣдѣ на Матѣ. XIX, 3 говорилъ своимъ слушателямъ: «Будьте твердо увѣрены, что бракъ расторгается только смертью или прелюбодѣяніемъ (γάμος θανάτῳ μόνῳ καὶ μοιχεῖα διακόπτεται)» ³⁶⁶).

Но на ряду съ канонической бракорасторгающей нормой въ Византіи существовала цѣлая группа другихъ поводовъ къ разводу, которая была регламентирована гражданскимъ законодательствомъ. При этомъ, въ исторической судьбѣ послѣдняго наблюдались неустойчивость и колебаніе: одинъ императоръ расширялъ группу бракоразводныхъ поводовъ, другой уменьшалъ ее, въ законодательствѣ одного василевса регламентировалось въ качествѣ причины для развода то, что отмѣнялось новеллою его преемника по престолу, и т. п. Какъ же слѣдуетъ оцѣнивать происхождение и значеніе гражданского законодательства о многообразныхъ поводахъ къ разводу, на ряду и въ связи съ единственнымъ для этого основаніемъ, которое признавалось церковными канонами и защищалось святыми отцами даже и тогда, когда греко-восточная церковь примѣняла въ своей бракоразводной практикѣ и законодательство византійскихъ василевсовъ?

³⁶⁴) *Migne*, XCIX, 1077CD; *Творенія*, I, стр. XXXIX; т. II, 209—301.

³⁶⁵) *Migne*, XCIX, 1001D, 1112BC *Творенія*, II, 256—257, 320.

³⁶⁶) *Migne*, P. gr., XL, 228D.

Государственная власть, пользовавшаяся правом законодательства въ области брачныхъ отношеній въ языческую эпоху, сохранила его за собою и въ христіанствѣ, такъ какъ институтъ христіанскаго или церковнаго брака содержитъ въ своемъ составѣ и гражданско-общественный элементъ. И христіанская церковь выпуждена была считаться съ государственнымъ законодательствомъ о поводахъ къ разводу уже въ IV вѣкѣ, когда она вступила въ союзъ съ греко-римскимъ государствомъ. Но въ первые вѣка христіанства гражданское законодательство допускало разводъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ и даже безъ всякой причины—по одному взаимному соглашенію супруговъ (*divortium ex consensu*), такъ что грозило браку полнымъ уничтоженіемъ. Разумѣется, церковь не могла всецѣло примириться съ такимъ законодательствомъ. Но она отчасти стала въ этомъ вопросѣ на государственную точку зрѣнія и признала разводъ въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ гражданскимъ закономъ, случаяхъ дѣломъ дозволеннымъ и неизбѣжнымъ, поскольку эти поводы къ разводу относятся къ прелюбодѣянью, или имѣютъ аналогію съ смертію, а затѣмъ и вообще сохранила къ гражданскому законодательству самостоятельное, активное отношеніе. Последнее заключалось въ постепенной христіанизации гражданскаго законодательства объ основаніяхъ брачнаго развода, въ стремленіи одухотворить его на началахъ вѣры Христовой, преобразовать въ возможномъ соглашеніи съ евангельскимъ ученіемъ и канонической нормой. И въ этомъ направленіи церковь достигла значительныхъ результатовъ и даже уступокъ со стороны государственной власти. Онѣ проявились въ томъ, что, подъ влияніемъ церкви, христіанскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, издали рядъ законовъ о поводахъ къ разводу, ограничивъ здѣсь ихъ количество и точно указавши причины, по которымъ разводъ могъ происходить на законномъ основаніи. Достаточно сравнить, напримѣръ, законодательство о поводахъ къ разводу императоровъ Θεодосія II и Валентиціана отъ 449 г. съ такимъ же законодательствомъ императора Юстиніана, чтобы видѣть ростъ христіанизации послѣдняго и совершенствованіе въ духѣ церковныхъ идей ³⁶⁷⁾. Но и дальнѣйшее государственное законодательство о поводахъ къ разводу находилось въ сферѣ воздѣйствія церкви. Иногда церковная власть и сама обра-

³⁶⁷⁾ См. выше, стр. 21—22.

щалась къ содѣйствию государственной власти въ вопросахъ бракоразводнаго права, стремясь провести въ жизнь свои идеи и принципы, какъ это видно, напримѣръ, изъ 102 (=115) правила кареагенскаго собора, который постановилъ просить царскую власть объ изданіи закона относительно другого брака мужа, отвергнутаго женой, и жены, отпущенной мужемъ; при этомъ соборъ установилъ и принципъ для будущаго царскаго закона—евангельское и апостольское ученіе. И вообще, церковь стремилась не дѣлать никакихъ уступокъ гражданскому законодательству, въ ущербъ евангельскому принципу и канонической акривіи, не допускать колебанія въ пользу примиренія новыхъ началъ съ старыми формами и, такимъ образомъ, созидать бракоразводное законодательство лишь по руководству въ духѣ евангельской заповѣди. Что касается гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу, то въ немъ, напротивъ, наблюдаются колебанія то въ пользу расширенія бракоразводнаго регламента, то въ пользу его ограниченія. И въ этихъ колебаніяхъ отражалась степень оцерковленія того или иного гражданскаго законодательства, проявлялось большее или меньшее торжество церковныхъ идей, обнаруживалось то или иное тяготѣніе законодателей въ сторону послушанія церкви и подчиненія одухотворяющему ея вліянію. Иногда, впрочемъ, законодательство носитъ явные слѣды учета требованій практической жизни и запросовъ конкретной дѣйствительности и является продуктомъ современной, высоко развитой юридической среды. И вотъ, не безъ нравственнаго вліянія церкви, при одобрителной ея санкціи византійскими императорами были изданы законы о поводахъ къ разводу, которые и были приняты церковью, какъ дополненіе къ ея правиламъ, внесены въ Номоканонъ патріарха Фотія и въ Синтагму Матѳея Властаря и, какъ *leges canonisatae*, сдѣлались руководствомъ въ бракоразводной византійской практикѣ ІХ—ХV в.

Каково же было *принципіальное* отношеніе церкви къ гражданскому законодательству о поводахъ къ разводу?

Ясныя указанія объ этомъ находятся въ документахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ предисловіи къ одному изъ нихъ ³⁶⁸) этотъ «ахридскій Вальсамонъ» предлагаетъ *принципіальное* разъясненіе того значенія, какое принадлежитъ гражданскому законодательству о поводахъ къ раз-

³⁶⁸) См. выше, стр. 137—138.

воду предъ судомъ церкви. Божественный евангельскій законъ, — говорится здѣсь, — опредѣлялъ только одну причину для развода—прелюбодѣяніе (*πορνεία*). Но когда церковное общество умножилось и возросло, когда жизнь создала рядъ неожиданныхъ перемѣнъ, а въ общественныхъ отношеніяхъ возникли беспорядочность и непостоянство, тогда нестроенія проникли и въ семью, обратили брачныя узы въ тяжелое и невыносимое иго и стали вызывать потребность въ освобожденіи отъ него. Для семейной жизни, этого очага истинной нравственности, возникли различныя опасности, которыя грозили скверною и поношеніемъ и для непорочно невѣсты Христовой—церкви. Съ цѣлью устранить эти опасности, воспитать и укрѣпить среди христіанъ добрые обычаи и стремленія, возвысить семейную жизнь и приблизить ее къ христіанскому идеалу, обезпечить нравственное совершенствованіе церковнаго общества,—благочестивые христіанскіе цари, во главѣ съ Юстиніаномъ, съ согласія и одобренія святыхъ отцовъ церкви, и издали рядъ дополнительныхъ законовъ о поводахъ къ разводу. Основнымъ мотивомъ такой законодательной дѣятельности была *экономія* (*ἡ οἰκονομία*), т. е. снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ, въ виду необходимости, для устраненія большихъ опасностей, во имя высшаго моральнаго или церковнаго блага. И церковь, руководясь тѣмъ же принципомъ экономіи, приняла законы василевсовъ о поводахъ къ разводу, признала ихъ въ достоинствѣ законовъ церковныхъ и примѣняла въ своей практикѣ на ряду и совмѣстно съ постановленіями специально-церковнаго происхожденія ³⁶⁹).

И въ другомъ документѣ, излагающемъ дѣло о разводѣ по винѣ содомскаго грѣха, архіепископъ Димитрій Хоматіанъ мотивируетъ свое постановленіе принципомъ экономіи, лежащемъ въ основѣ законодательства о многочисленныхъ поводахъ къ разводу ³⁷⁰).

Но извѣстно, что въ средневѣковой Византіи, на ряду съ принципомъ экономіи, сохранилъ жизненное значеніе и другой принципъ—акривіи каноновъ (*ἡ ἀκρίβεια τῶν κανόνων*). Наиболѣе крупнымъ выразителемъ этого принципа былъ препод. Θεодоръ Студитъ. Ему, конечно, хорошо было извѣстно законодательство императора Юстиніана о многоразличныхъ по-

³⁶⁹) *Pitra*, VII, 87—89.

³⁷⁰) *Pitra*, VII, 74.

водахъ къ разводу, св. отецъ, несомнѣнно, зналъ и Эклогу иконоборческихъ императоровъ, хвастливо обѣщавшую узаконить лишь такіе поводы къ разводу, которые были согласны съ законоположеніемъ Христа Спасителя. И однако препод. Θεодоръ продолжалъ, по примѣру Астерія Амасійскаго, учить, что бракъ расторгается лишь прелюбодѣянiемъ, да смертію. Съ этой принципiальной точки зрѣнiя св. отецъ оцѣнивалъ и разводъ императора Константина VI, и все михіанское движеніе, возникшее въ зависимости отъ беззаконiя василевса. Аналогичнаго съ нимъ воззрѣнiя на поводы къ разводу держались, несомнѣнно, и всѣ тѣ многочисленные сторонники и послѣдователи акривіи канонovъ, которые сосредоточивались около препод. Θεодора, а равно жили и въ послѣдующее время. Этотъ принципъ осуществляли въ своей іерархической и церковно-общественной дѣятельности и такіе выдающіеся предстоятели византійской церкви, какъ патріархи—Игнатій (847—858 и 867—878 г.), извѣстный своимъ столкновеніемъ съ всеильнымъ кесаремъ Вардою изъ-за порочной жизни послѣдняго,—Николай Мистикъ (901—907 и 911—925 г.), который велъ упорную и продолжительную борьбу съ императоромъ Львомъ VI Мудрымъ по поводу его четвертаго брака и одержалъ побѣду въ этой принципiальной защитѣ акривіи канонovъ,—Полиевктъ (956—970 г.), подвергшій императора Никифора Фоку канонической епитиміи за вступленіе во второй бракъ,—Антоній III (974—980), вышедшій изъ среды братства знаменитаго въ Византiи Студійскаго монастыря и въ полнотѣ осуществлявшій на патріаршемъ престолѣ завѣты препод. Θεодора Студита,—Аѳанасій I (1289—1293 и 1303—1311 г.), строгій подвижникъ Аѳона и Гана, ревностный блюститель церковной правды, безбоязненный обличитель современныхъ пороковъ и заблужденій. А патріархъ Арсеній Авторіанъ (1255—1260 и 1261—1267 г.), ознаменовавшій свою выдающуюся іерархическую дѣятельность борьбою съ императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ по поводу нарушенiя имъ клятвы въ отношенiи къ законному наслѣднику престола, малолѣтнему царевичу Іоанну Ласкарису, извѣстенъ и столкновеніемъ съ этимъ императоромъ на почвѣ бракоразводныхъ его происковъ. Историкъ Георгій Пахимерьъ рассказываетъ, что императоръ Михаилъ, будучи женатъ на августѣ Θεодорѣ, влюбился во вдову императора Іоанна III Дуки Ватаци—Анну, дочь императора Фридриха II

Гогенштауфена и сестру сицилійскаго короля Манфреда. Но, не встрѣтивши съ ея стороны того сочувствія, на которое царь рассчитывалъ, Михаилъ Палеологъ обѣщался предъ Анной развестись съ своей супругой и взять ее замужъ,—лишь бы только все было сдѣлано подъ благовидными предлогами (*ἐπι εὐλόγοις προφάσεσιν*). Стремясь къ своей цѣли, царь сталъ говорить объ этомъ и предъ другими, причемъ указывалъ на достоинства Θεодоры, какъ царицы и супруги, но не скрывалъ и того, что лучше будетъ ему по политическимъ обстоятельствамъ развестись съ августой и жениться на Аннѣ... По словамъ Михаила, современныя (1262 г.) политическія обстоятельства были очень тревожны: византійской имперіи угрожали, съ одной стороны, латиняне, раздраженные потерей Константинополя, а съ другой—болгары, подстрекаемые своей королевой Ирриной, дочерью никейскаго императора Θεодора II Ласкариса, которая мстила Михаилу Палеологу за ослѣпленіе ея брата царевича Іоанна Ласкариса; особенно опасны были имперіи родственники царицы Анны, которые ради нея готовы были оказать содѣйствіе и другимъ въ нападеніи на Византію. Если же Михаилъ женится на Аннѣ, то латиняне, — по его словамъ, — не только не будутъ врагами, но и сдѣлаются друзьями византійцевъ и, изъ уваженія къ брату будущей императрицы, будутъ и къ императору расположены дружески. Между тѣмъ какъ царь замышлялъ это и софистически доказывалъ пользу своего намѣренія (а доказательства представлялись убѣдительными, коль скоро ихъ диктовала пламенная и притомъ призираемая царицей Анной любовь), царица Θεодора, узнавши объ этомъ, сильно вознегодовала по поводу грозившей ей опасности несправедливо лишиться не только мужа, но и царства и соединенныхъ съ нимъ почестей. Въ большемъ волненіи, царица отправила патріарху Арсенію горячую просьбу о томъ, чтобы онъ защитилъ ее отъ крупнаго несчастія и выступилъ на борьбу ради божественныхъ законовъ (*ὕπερ νόμων θείων*). Патріархъ,—продолжаетъ историкъ,— съ изумленіемъ узнавши о томъ, что царь замышляетъ такое дѣло, безстыдно посягаетъ на цѣломудріе и хочетъ нарушить установленные законы, хотя прежде не представлялся склоннымъ къ этому, — сдѣлалъ ему строгое внушеніе, то укоряя его, то угрожая ему гнѣвомъ Божіимъ, а предлоги его онъ разорвалъ, какъ паутинную ткань, ибо,—говорилъ патріархъ,— считать страхъ Божій за ничто—свойственно лишь тому, кто

худо знаетъ, что именно страшно, а бояться божественныхъ законовъ значить пріобрѣсти величайшее безстрашіе, чѣмъ бы такому человѣку ни угрожали. Когда патріархъ сказалъ это и съ угрозою объявилъ, что онъ, если царь сдѣлаетъ что-либо подобное, готовъ отсѣчь его отъ цѣлокупнаго общества Христова, какъ сгнившій уже членъ и не воспринимающій врачеванія, тогда Михаилъ Палеологъ понялъ, что онъ столкнулся съ человѣкомъ, превосходящимъ его своими силами. Въ результатъ, царь снабдилъ деспину Анну дорожными припасами и поспѣшилъ отправить ее въ отечество³⁷¹). Такъ патріархъ Арсеній, энергичный послѣдователь акривіи божественныхъ законовъ, возстановилъ добрыя отношенія въ семьѣ византійскаго василевса и устранилъ расторженіе брака подъ мнимо-благовиднымъ предлогомъ, мотивированнымъ соображеніями политической экономіи.

Историкъ Георгій Пахимерьъ рассказываетъ и о другомъ аналогичномъ фактѣ, относящемся къ царствованію Андроника Палеолога Старшаго (1282—1328 г.). Этотъ императоръ, желая наградить одного изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, каниклія (хранителя царской чернильницы или канцлера) Никифора Хумна, за вѣрную его службу и за испытанную преданность престолу, составилъ проектъ относительно брака его дочери съ грузинскимъ царевичемъ Алексѣемъ, который приходился царю племянникомъ по родной его сестрѣ Евдокіи³⁷²). Но византійскій василевсъ встрѣтилъ въ своемъ сватовствѣ неожиданное препятствіе: въ то время, когда обсуждались подробности этого брака и дѣлались приготовленія къ нему, царевичъ Алексѣй женился на грузинкѣ, чѣмъ и разстроилъ своеобразный планъ царя облагодѣтельствовать каниклія и его дочь. Однако, императоръ не хотѣлъ отказаться отъ своего почина и рѣшилъ расторгнуть бракъ Алексѣя съ его женой—грузинкой и вторично повѣнчать его на дочери греческаго сановника. Но онъ предпочелъ сдѣлать это не силою царской своей власти, а лишь по мнѣнію и рѣшенію церкви. И вотъ, Андроникъ представилъ дѣло современному константинопольскому патріарху Іоанну XII Созопольскому (1294—1303 г.) и его синоду и, указавъ на свое право царя и отца, а вмѣстѣ и опекуна въ отношеніи къ Алексѣю, оставшемуся малолѣтнимъ

³⁷¹) *Georgius Pachymeres*, *Historia*, t. I, p. 181—185. Bonnae.

³⁷²) *Pachymeres*, I, 521—524.

послѣ смерти его отца Іоанна, просилъ расторгнуть его бракъ, какъ состоявшійся вопреки его желанію. Во время обсужденія дѣла въ синодѣ нѣкоторые архіереи, руководясь якобы акривіей законовъ (τινὲς τῶν ἀρχιερέων νόμων ἀκριβείας ἡμμένοι δῆθεν), рѣшили поступить по волѣ царя, но патріархъ и большинство (οἱ πλείους) членовъ синода сильно возстали противъ такого мнѣнія и отказались развести Алексѣя съ его женой, признавши бракъ его правильнымъ, — тѣмъ болѣе, что жена его, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, была уже беременной. Императоръ, встрѣтивъ противодѣйствіе церкви въ расторгненіи брака Алексѣя, вынужденъ былъ подчиниться церковному приговору ³⁷³). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ византійскій патріархъ Іоаннъ XII и синодъ отказались расторгнуть бракъ по тому мотиву политической и придворной экономіи, который представлялся императору Андронику достаточнымъ поводомъ къ разводу брака Алексѣя съ его женой, хотя формально царь ссылался на свое право епитропа, будто бы нарушенное этимъ бракомъ; но, очевидно, для синода указанное основаніе царя не представилось убѣдительнымъ — при совершеннолѣтіи Алексія, его самовластности и полноправности. Что касается акривіи законовъ, которою нѣкоторые архіереи, члены синода, оправдывали точку зрѣнія царя на данный разводъ, то въ сущности они допускали здѣсь неправильную оцѣнку принципа. Акривія, напротивъ, была на сторонѣ патріарха Іоанна и большинства членовъ синода, такъ какъ бракъ Алексѣя былъ правиленъ, а разводъ не вызывался обычными законными для него поводами.

Такимъ образомъ, сторонники принципа акривіи съ большою строгостью относились къ преступленіямъ и проступкамъ противъ брачнаго союза. Конечно, они не могли не признавать гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу, коль скоро послѣднее было внесено въ Номоканонъ и Синтагму и служило руководствомъ въ церковной практикѣ, но оцѣнивали его иначе, чѣмъ тѣ церковные дѣятели, которые держались принципа экономіи. Сторонники акривіи, во-первыхъ, требовали, чтобы фактически бракъ расторгался только по мотиву прелюбодѣянія, согласно евангельской заповѣди и опредѣленію канонныхъ, и во-вторыхъ, допускали отступленіе въ сторону другихъ законныхъ поводовъ къ разводу лишь въ случаѣ крайней не-

³⁷³) *Pachymeres*, II. 287 -- 289.

обходимости. иначе сказать, — оцѣнивали гражданское объ этомъ законодательство съ точки зрѣнія самой строгой экономіи: Вѣдь и препод. Феодоръ Студитъ, будучи весьма ревностнымъ послѣдователемъ акривіи, не отрицалъ совершенно и экономіи, но понималъ ее не такъ, какъ другіе, и примѣнялъ не въ томъ направленіи, какое допускалось другими церковными дѣятелями. И патріархъ Николай Мистикъ, самоотверженно защищавшій въ борьбѣ съ императоромъ Львомъ Мудрымъ точное соблюденіе церковныхъ правилъ, также допускалъ примѣненіе въ церковной жизни принципа экономіи, но понималъ его иначе, чѣмъ многіе его современники. Патріархъ обстоятельно раскрылъ это въ прекрасномъ и обширномъ письмѣ къ римскому папѣ Анастасію III, — въ которомъ и вообще рѣчь идетъ о его столкновеніи съ императоромъ изъ-за четвертаго брака послѣдняго. Извѣстно, что Левъ, встрѣтивъ рѣзкое порицаніе своему поступку со стороны византійской церкви, обратился къ суду церкви римской. Въ 907 г. въ Константинополѣ состоялся соборъ, на которомъ патріархъ Николай и большинство византійскихъ епископовъ не присутствовали, а дѣлами руководили легаты римскаго папы Сергія III. Послѣдніе, опираясь на практику римской церкви, снисходительно (*οἰκονομῶς*) относившейся къ четвертому браку, не признали предосудительнымъ и четвертый бракъ императора Льва. Въ письмѣ къ папѣ Анастасію III патріархъ Николай безусловно осудилъ такое рѣшеніе римской церкви. «Но вы говорите, — обращается здѣсь патріархъ къ папѣ, — что римская власть санкціонировала по этому поводу экономію (*οἰκονομίαν*), и поэтому слѣдуетъ не возражать противъ факта экономіи, но чтить, какъ урокъ, намъ преподанный. Что ты говоришь? Развѣ римлянамъ позволительно допускать такую экономію, при которой поступающій незаконно не подлежитъ суду и можетъ нечистыми руками прикасаться къ святынь?... Большою же властью облеченъ папа! Такой власти не имѣетъ ни Тотъ, Кто взялъ грѣхи міра, ни одинъ изъ святыхъ Его учениковъ, ни одинъ изъ учителей Его церкви. Господь пришелъ избавить насъ отъ грѣха, но, конечно, съ тѣмъ, чтобы мы перестали грѣшить и не продолжали безбоязненно дѣлать то, отъ чего Онъ искупилъ насъ. Онъ и исцѣленному Имъ сказалъ: «вотъ, ты выздоровѣлъ, не грѣши больше» (Іоан. V, 14). Замѣть, что онъ запрещаетъ грѣшить тѣмъ, которые удостоились Его милости. И апостолы Петръ

и Павелъ и всякій другой никогда не оставляли грѣха безъ вниманія, но объявляли грѣшника подѣ ответвенностью. Гдѣ же ты нашель такую странную экономію, которая не облегчаетъ тяжести грѣха, но дѣлаетъ его болѣе обременительнымъ, которая не спасаетъ, но предаетъ погибели, не очищаетъ, но прибавляетъ еще болѣе нечистоты? Кто когда-либо раньше зналъ такую экономію? *Вѣдь экономія есть спасительное снисхожденіе, спасающее грѣшника, простирающее руку помощи, поднимающее отъ паденія навшаго, но вовсе не оставляющее лежать при паденіи, а тѣмъ болѣе не толкающее въ гибельную пропасть. Экономія есть подражаніе Божественному челоуколюбію, исторгающее изъ пасти дыкающаго противъ насъ звѣря того, кому грозитъ гибель отъ этого звѣря. А исторгаетъ, конечно, не тотъ, кто совершаетъ грѣхъ, но тотъ, кто по Божественному приименію экономіи стоитъ далеко отъ грѣха и способенъ отогнать его»* ³⁷⁴).

Итакъ, въ византійской церкви IX—XV в.в. существовала двойственная оцѣнка гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу. Вообще это законодательство признавалось и было проявленіемъ и выраженіемъ экономіи. Но въ теченіе всей нашей эпохи въ Византіи существовали такіе церковные дѣятели, которые и въ бракоразводной практикѣ защищали акривію каноновъ и, въ силу этого, въ высшей степени ограничивали объемъ и содержаніе экономіи гражданскаго законодательства и съ крайнею осторожностью и осмотрительностью расцѣпывали иные поводы къ разводу, *развъ словесе прелюбодѣйна* (Матѣ. XIX, 9).

Въ заключеніе представимъ, на основаніи изложеннаго выше правового и историческаго матеріала, каталогъ частныхъ поводовъ къ разводу, которые имѣли мѣсто въ законодательствѣ и практикѣ Византіи IX—XV вѣковъ и класифицировались преимущественно въ двухъ группахъ—въ зависимости отъ того или иного наказанія виновной стороны, или внѣ ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ связи и по аналогіи съ двумя коренными причинами для развода—*μοιχεία* или *πορνεία* и *θάνατος*. Въ этотъ каталогъ входятъ слѣдующіе поводы къ разводу.

1. Прелюбодѣяніе жены, или мужа, доказанное и засви-

³⁷⁴) Migne, P. gr., CXI, 272CD, 273A.

дѣтельствовавшее на судѣ, вызывающее имущественное взыска-
ніе и тѣлесное наказаніе виновной стороны, съ заключеніемъ
жены и въ монастырь; въ послѣднемъ случаѣ мужу давалось
право въ теченіе двухъ лѣтъ возстановить временно нарушенный
брачный союзъ. Но Пира (XI в.) предписываетъ, чтобы въ
такихъ соглашеніяхъ не было ни насилія противъ жены, ни
злого умысла со стороны мужа, а самое примиреніе происхо-
дило въ монастырѣ, въ продолженіе шестимѣсячнаго срока.
Шестокнижіе Арменопула, въ свою очередь, представляетъ
разъясненія о томъ, кто имѣетъ право возбуждать дѣло о раз-
водѣ по мотиву прелюбодѣянія. Патріархъ Антоній IV (въ
концѣ XIV в.) разрѣшилъ виновной въ прелюбодѣянніи женѣ
вступить въ другой бракъ послѣ пятнадцатилѣтней епитиміи
и заключенія въ монастырь; ефесскій митрополитъ Іоасафъ
(XV в.), руководясь экономіей, также призналъ возможнымъ,
въ исключительныхъ случаяхъ, разрѣшать женѣ—прелюбо-
дѣйкѣ вступать въ другой бракъ, во избѣжаніе большаго зла.
Но византійская церковь въ этихъ случаяхъ строго наблюдала,
чтобы жена, по прелюбодѣяннію которой былъ расторгнутъ
одинъ бракъ, не вступала въ другой бракъ съ тѣмъ лицомъ, съ
которымъ она имѣла преступную связь во время перваго супру-
жества. Вина прелюбодѣянія устанавливалась на судѣ не по
слуху и даже не по сознанію обвиняемаго, но на основаніи
показанія достовѣрныхъ свидѣтелей и даже очевидцевъ пре-
ступленія. Прелюбодѣяніе жены священника обязывало его
къ немедленному расторженію брака, при чемъ онъ сохранялъ
и священство. Вообще, представленный въ нашемъ очеркѣ ма-
териалъ въ достаточной степени освѣщаетъ этотъ поводъ къ
разводу и съ правовой, и съ фактической стороны, но онъ
ничего не говоритъ о прелюбодѣянніи *обоюдномъ*—мужа и жены,
какъ поводѣ къ разводу.

2. Пиршество жены, съ посторонними мужчинами,—про-
тивъ воли своего мужа.

3. Пребываніе жены въ банѣ съ постороннимъ мужчиной.

4. Присутствіе жены на ипподромѣ, въ циркѣ или театрѣ
съ посторонними мужчинами,—также противъ воли своего мужа.

По разъясненію Пиры, указанные поводы (2—4) имѣютъ
бракорасторгающее значеніе не въ качествѣ единичнаго акта,
но въ смыслѣ многократкаго повторенія (*πολλάκις*) женою
этихъ преступныхъ дѣйствій.

5. Пребываніе жены внѣ дома своего мужа и супружескаго
ложа.—за исключеніемъ дома родителей.

6. Покушеніе мужа на цѣломудріе жены и принужденіе ея къ прелюбодѣянію съ другими.

7. Не доказанное мужемъ обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи.

8. Добрачное нецѣломудріе жены, доказанное мужемъ немедленно послѣ его обнаруженія (Пира, Шестокнижіе Арменопула).

9. Содомскій грѣхъ мужа,—послужившій для болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана поводомъ расторгнуть одинъ бракъ—по мотивамъ экономіи, хотя въ законѣ этотъ поводъ и не былъ указанъ.

10. Раствлѣніе мужемъ несовершеннолѣтней (до 12 л.) жены. Этотъ поводъ возникъ въ связи съ обычаемъ въ Византіи устраивать браки и до наступленія законнаго возраста для жениха и невѣсты, при чемъ юнымъ супругамъ запрещалось имѣть общеніе до тѣхъ поръ, пока не наступитъ законное для этого время. Въ силу нарушенія послѣдняго условія, возникали дѣла о разводѣ, какъ это видно изъ Пиры и синодальнаго опредѣленія византійскаго патріарха Исаи отъ 1325 г.

11. Ненависть жены къ мужу, питавшаяся преимущественно прелюбодѣйными мотивами (Левъ Мудрый, опредѣленіе Димитрія Хоматіана), или возникавшая на почвѣ оскорбленій со стороны мужа изъ-за супружескихъ сношеній (опредѣленіе патріарха Исаи отъ 1325 г.),—ненависть мужа къ женѣ изъ-за физическихъ ея недостатковъ, которые при сватовствѣ были скрыты путемъ обмана (опредѣленіе патріарха Іоанна Гликиса отъ 1315 г.),—взаимная непримиримая ненависть супруговъ, происходившая вслѣдствіе подозрѣній въ невѣрности жены и по другимъ мотивамъ, дѣлавшая совмѣстную жизнь опасной и сопровождавшаяся временемъ разножитіемъ (новелла Юстина II отъ 566 г., опредѣленіе патріарха Іоанна Гликиса отъ 1315 г.).

12. Покушеніе одного изъ супруговъ на жизнь другого, возникшее по мотиву прелюбодѣянія и другимъ, какъ и ненависть, которою злоумышленіе питается.

13. Истребленіе женою плода,—какъ доказательство ненависти и несправедливости къ мужу (Левъ Мудрый, Шестокнижіе Арменопула).

14. Физическая неспособность мужа—въ теченіе трехъ лѣтъ отъ начала брака.

15. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ (по разъясненію Шестокнижія Арменопула,—и изъ лицъ, состоящихъ на военной службѣ и вообще чиновниковъ) въ теченіе пяти

лѣтъ,—по рѣшенію патріарха Мануила II (1244—1255 г.). Въ свою очередь, ираклійскій митрополитъ Никита (XI—XII в.) не разрѣшилъ разводъ женѣ, остававшейся безъ мужа въ продолженіе трехъ лѣтъ, а ессалоникскій митрополитъ Никита (XII в.) не призналъ поводомъ къ разводу безпричинное или злонамѣренное оставленіе мужа женою.

Кромѣ того, безвѣстное отсутствіе супруга-воина, по предписанію Дигестъ (XXIV, 2. 6), признавалось поводомъ къ разводу тогда, когда продолжалось пять лѣтъ, но Юстиніанъ (нов. CXVII) разрѣшилъ женамъ такихъ воиновъ вступать въ другой бракъ лишь въ случаяхъ удостовѣренной военными властями смерти ихъ мужей; императоръ Левъ Мудрый, въ свою очередь, подтвердилъ (нов. XXXIII) узаконеніе Юстиніана.

16. Пребываніе въ плѣну въ теченіе пяти лѣтъ, также служило, по закону Юстиніана (нов. XXII), поводомъ къ разводу, но императоръ Левъ Мудрый совершенно запретилъ (нов. XXXIII) женамъ и мужьямъ плѣнниковъ вступать въ другой бракъ, сколько бы времени плѣнъ ни продолжался. Шестокнижіе Арменопула повторяетъ это узаконеніе, но Синтагма Матѳея Властаря возстановила законъ императора Юстиніана.

17. Рабство одного изъ супруговъ (Шестокнижіе Арменопула, примѣнительно къ XXII-й новеллѣ Юстиніана, но вопреки XXXIII новеллѣ Льва Мудраго).

18. Постриженіе одного изъ супруговъ въ монашество (по CXVII нов. Юстиніана и Номоканону Фотія). Пира установила испытаніе для мужа, желающаго развестись съ женою съ цѣлью принять монашество,—во избѣжаніе злоупотребленій. Императоръ Мануиль Комнинъ (XII в.) назначилъ и для женъ трехмѣсячное испытаніе—съ тѣмъ же назначеніемъ. Супругъ, оставшійся въ міру, имѣлъ право вступить въ другой бракъ. Но жены тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя избирались на архіерейскія каѳедры, обязаны были постригаться въ монашество (новелла Исаака II Ангела отъ 1187 г.). Насильственное постриженіе въ монашество не служило поводомъ къ разводу, но, съ другой стороны, церковная власть рекомендовала въ такихъ случаяхъ—мужу исполнять, въ мѣру своихъ силъ, иноческіе обѣты, въ надеждѣ воспріятія въ будущемъ и всецѣлой монашеской жизни, а женѣ—не вступать въ новый бракъ, въ случаѣ смерти мужа. Шестокнижіе Арменопула предписываетъ «тотчасъ и безпрепятственно» разводиться мужу или женѣ, желающимъ постричься въ монашество.

19. Соглашеніе супруговъ (*κοινή συμφωνία, ἐκ συμφώνου, συναίνεσις*) служило, по законодательству Юстиніана (нов. СХVII) поводомъ къ разводу лишь тогда, когда оно мотивировалось взаимнымъ ихъ желаніемъ приводить цѣломудренную жизнь (*σωφροσύνης ἐπιθυμία*). Но императоръ Юстинъ II повеллою 566 г. расширилъ содержаніе «взаимнаго соглашенія» супруговъ, какъ повода къ разводу, и мотивировалъ его еще непримиримую ненавистью и враждою супруговъ, семейными раздорами и спорами, злоумышленіемъ на жизнь другъ друга. Патріархъ Фотій, хотя и внесъ новеллу Юстина II въ свой Номоканонъ, однако съ осужденіемъ относился къ «неразумному соглашенію», какъ поводу къ разводу ³⁷⁵). Прохоронъ Василія Македонянина опредѣляетъ «соглашеніе» исключительно въ качествѣ аскетическаго мотива и обязываетъ обоихъ супруговъ, ищущихъ развода по этому поводу, немедленно послѣ расторженія брака принимать монашество. Однако, Эпанагога опять расширила *συναίνεσις* въ смыслѣ новеллы императора Юстина II, со включеніемъ въ идею «взаимнаго соглашенія» и мотивовъ ненависти и вражды. Но узаконеніе Эпанагоги не привилось къ жизни. Пира признавала *συναίνεσις* лишь въ смыслѣ аскетическаго мотива и обязывала *обоихъ* супруговъ, расторгнувшихъ бракъ по соглашенію, незамедлительно принимать монашество. Распространенный Прохиронъ, Шестокнижіе К. Арменопула и Синтагма Матѳея Властаря свидѣтельствуютъ, что это узаконеніе сохраняло свою силу вплоть до паденія Византіи, при чемъ церковная власть, какъ видно изъ опредѣленія патріарха Матѳея отъ 1401 года, считала необходимымъ подвергать предварительному испытанію того изъ супруговъ, который въ разводѣ по соглашенію и ради аскетическихъ цѣлей занималъ менѣе активное положеніе.

20. Сумасшествіе—мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, жены—въ продолженіе пяти лѣтъ (императоры Левъ Мудрый и Никифоръ Вотаніатъ, Шестокнижіе Арменопула).

21. Разновѣріе мужа и жены, возникшее во время супружества (СХII нов. Льва Мудраго, опредѣленія патріарховъ Θεодота и Матѳея и архіепископа Димитрія Хоматіана; срав. отвѣтъ ѳессалоникскаго митрополита Никиты).

22. Злоумышленіе мужа или жены противъ царской власти.

³⁷⁵) Φωτίου ἐπιστολαί, ὑπὸ Ἰω. Βαλέττα, σ. 408. Ἐν Λονδίῳ 1364.

23. Обманъ при заключеніи брака: «подставная» невѣста (разводъ императора Θεодора I Ласкариса), несовершеннолѣтіе вступающихъ въ бракъ, недобровольное вступленіе въ бракъ.

24. Заключение брака противъ воли родителей.

25. Духовное родство, создававшееся между супругами путемъ воспріятія собственнаго ребенка отъ купели крещенія (новелла императоровъ Льва IV Хазара и Константина VI [776—780 г.]).

26. Проказа (Эклога импер. Льва III и Константина V. Распространенный Прохиронъ).

Итакъ, въ Византіи примѣнялись многочисленныя поводы къ разводу. Но историческое изслѣдованіе вопроса показываетъ, что въ бракоразводномъ византійскомъ правѣ существуетъ очень много элементовъ государственнаго происхожденія. Поэтому будетъ несправедливо допускать въ отношеніи византійской церкви какіе-либо упреки, въ связи съ примѣнявшимися въ изучаемую эпоху поводами къ расторженію браковъ. А затѣмъ, правовая регламентація и фактическое примѣненіе указанныхъ поводовъ къ разводу разнообразились въ теченіе отдѣльныхъ періодовъ эпохи, при чемъ въ одинъ періодъ число ихъ возрастало, а въ другой уменьшалось, такъ что вся совокупность намѣченныхъ основаній для развода приурочивается лишь къ цѣлой нашей эпохѣ—въ составѣ шести вѣковъ.

Кромѣ того, предложенный правовой и историческій матеріалъ съ разныхъ сторонъ освѣщаетъ бракоразводное дѣло въ средневѣковой Византіи. Такъ, напримѣръ, дѣло о разводѣ по прелюбодѣянію могло возбуждаться въ продолженіе пяти лѣтъ, по почину мужа, жены и ближайшихъ ея родственниковъ (Шестокнижіе Арменопула), посредствомъ представленія особаго письменнаго акта (Василики), при участіи семи совершеннолѣтнихъ свидѣтелей—ромеевъ (Василики). Относительно судебного процесса по бракоразводнымъ дѣламъ цѣнныя свѣдѣнія содержатся въ синодальныхъ опредѣленіяхъ византійскихъ патріарховъ Алексѣя Студита, Іоанна XIII Гликиса, Исаи, Іоанна XIV Калекаса, Антонія IV и Матѳея, а также въ каноническихъ постановленіяхъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана и навпактскаго митрополита Іоанна Апокавка. Затѣмъ, въ Византіи признавалось, что удаленіе мужемъ жены безъ судебного разслѣдованія и поста-

повленія есть дѣло неправильное (Ѳеодоръ Вальсамонъ). Мужъ и жена являлись здѣсь равными предъ закономъ— въ случаѣ неблагословнаго расторгенія брака (Василики, Шестокнижіе Арменопула). Но если бракъ расторгался по винѣ жены, то она не могла вступить въ другой бракъ прежде минованія пяти лѣтъ, за исключеніемъ случая прелюбодѣянія, когда она заключалась въ монастырь, при благословномъ же расторгеніи брака женѣ дозволялось вступать въ другой бракъ не ранѣе года, во избѣжаніе смѣшенія рода (Василики, Шестокнижіе Арменопула). Потомъ, оставленіе одного супруга другимъ имѣло юридическое значеніе для суда лишь съ момента фактическаго о немъ заявленія судебной власти (Пира). Безвѣстно отсутствующіе супруги должны были подвергаться розыску со стороны оставленныхъ,—который также имѣетъ юридическое значеніе (патріархъ Мануиль II). Далѣе, извѣстенъ фактъ изъ времени архіепископа Димитрія Хоматіана,— когда разведенный мужъ, спустя нѣсколько нѣтъ послѣ расторгенія брака, пытался возвратиться къ сожителству съ оставленною женою, но—безуспѣшно.

Наконецъ, бракоразводные процессы подлежали въ Византіи компетенціи церковнаго суда. Такъ, императоръ Константинъ VI (+ 797 г.) по бракоразводному своему дѣлу обратился къ суду патріарха Тарасія. Затѣмъ, въ одномъ письмѣ (80) византійскаго патріарха Фотія, содержащемъ отвѣты на каноническіе вопросы анонимнаго епископа, также находятся прямыя указанія относительно подчиненія бракоразводныхъ дѣлъ вѣдѣнію церкви. Тѣ жены, — пишетъ знаменитый патріархъ,—которыя освободились (путемъ развода) отъ мужа,— при чемъ этотъ послѣдній былъ изобличенъ въ преступленіи, поскольку возобладала слабость природы, — лучше бы поступили, если бы избрали цѣломудріе; а если онѣ желаютъ вступить въ замужество, то и это для нихъ извинительно, если среди іереевъ найдутся желающіе совершить благословеніе брака; и когда та же самая вина принадлежитъ женѣ, то и мужъ, получившій разводъ, можетъ воспользоваться тою же самою свободою (вступленія въ другой бракъ), которой удостоена и названная выше жена. И если бы нѣкоторые преступили къ обрученію раньше назначеннаго возраста, то законъ долженъ расторгнуть ихъ другъ отъ друга, вслѣдствіе (допущеннаго) беззаконія, и послѣ этого ни одинъ изъ разлученныхъ лицъ, коль скоро находится въ мірскомъ званіи,

не долженъ подлежать отвѣтственности при вступленіи въ другой законный бракъ. А тотъ, кто взялъ обличенную въ прелюбодѣяніи жену, будетъ ли онъ женатый (прежде) или неженатый, есть прелюбодѣй и подлежитъ епитиміи прелюбодѣевъ. Если же она была удалена мужемъ вслѣдствіе только неразумной ненависти и противъ ея воли, то лучше было бы, еслибы она опять возвратилась къ своему мужу; если же она не возвратилась, такъ какъ мужъ ея сошелся уже съ другой женой, то она не должна подлежать обвиненію въ прелюбодѣяніи, если также сойдется съ другимъ мужемъ; конечно, и священникъ, совершившій надъ ней установленное (по богослужебному чину), не будетъ неповиннымъ, но долженъ подлежать суду по винѣ благословившаго двубрачныхъ. А разводъ по неразумному соглашенію (*ἐξ ἀλόγου συμφωνίας*) не оставляетъ безъ отвѣтственности ни мужа, когда онъ приступаетъ къ другому сожителству, ни жену, дѣлающую тоже самое. — такъ какъ такое дерзновеніе запрещено закономъ; даже болѣе, — законами налагаются и тяжкія наказанія, если такое дѣло будетъ приведено въ смѣлое исполненіе; и очевидно, что и священникъ, присутствующій при такихъ сожителствахъ и совершающій установленное для браковъ, долженъ, согласно акривіи каноновъ, совершенно лишиться своего почетнаго званія ³⁷⁶). — Такимъ образомъ, преступленія противъ брачнаго союза, вмѣстѣ съ послѣдствіями и разводовъ, карались церковными наказаніями, — потому что и самыя бракоразводныя дѣла входили въ область юрисдикціи церкви. Имущественныя же дѣла, соединенныя съ расторгненіемъ браковъ, сначала вѣдались гражданскимъ судомъ, какъ показываетъ юридическій памятникъ XI вѣка Пира, но потомъ и они перешли въ область вѣдѣнія и суда церковной власти, — какъ свидѣтельствуется собраніе документовъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана и византійскаго патріарха Іоанна XIII Гликиса.

Закончимъ нашу продолжительную рѣчь краткимъ послѣсловіемъ.

Въ основу настоящаго историко-правового очерка положенъ докладъ, представленный авторомъ въ 1909 г. Особому при Св. Синодѣ Совѣщанію о поводахъ къ разводу. Дальнѣйшія занятія автора въ области предмета показали, что въ канони-

³⁷⁶) Ibid., с. 407—408.

ческой литературѣ — русской ¹⁾ и иностранной ²⁾ нѣтъ спеціального обзора правовыхъ и историческихъ памятниковъ, характеризующихъ постановку и рѣшеніе вопроса въ православной Византіи IX—XV вѣковъ. Тогда какъ древній періодъ въ исторіи вопроса о поводахъ къ разводу на православномъ Востокѣ достаточно освѣщенъ и изслѣдованъ въ спеціальной литературѣ,—его средневѣковая эпоха была лишь слегка затронута. Между тѣмъ, византійскій правовой и историческій матеріалъ даетъ не мало новыхъ указаній, интересныхъ деталей и характерныхъ иллюстрацій къ тому церковно-государственному правосознанію, которое было заложено въ основѣ древне-христіанскаго законодательства о бракѣ и разводѣ, имѣло потомъ продолженіе въ цѣломъ рядѣ новыхъ юридическихъ памятниковъ и, наконецъ, отразилось въ жизни и дѣятельности православнаго византійскаго общества,—въ многочисленныхъ конкретныхъ примѣрахъ и въ яркой исторической дѣйствительности. Авторъ и взялъ на себя задачу привести въ извѣстность правовыя и историческія данныя о поводахъ къ разводу въ средневѣковой Византіи и своимъ очеркомъ восполнить существующій въ спеціальной литературѣ пробѣлъ, причемъ иногда го-

¹⁾ Проф. *И. С. Бердниковъ*, Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу (по поводу проекта объ этомъ Особого Совѣщанія при Св. Синодѣ 1907 г.). Спб. 1909; † проф. *Н. С. Суворовъ*, Замѣчанія на „Проектъ положенія о поводахъ къ разводу“, составленный Особымъ Совѣщаніемъ при Св. Синодѣ. М. 1908; проф. *Н. А. Заозерскій*, 1) На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1902, 2) Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, какъ основаніе расторгенія брака. Сергіевъ Посадъ 1904; проф. *А. Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву. Харьковъ 1884; *Мнѣнія и отзывы* (профессоровъ *И. С. Бердникова*, † *А. С. Павлова*, † *Н. С. Суворова*, *Н. А. Заозерскаго*, † *Т. В. Барсова*, † *П. А. Лашкарева* и другихъ) по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ. Изданіе второе, дополненное. Спб. 1893; проф. *И. М. Громогласовъ*, Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго браказаключенія. Выпускъ I. Сергіевъ Посадъ 1908; проф. *Л. Н. Загурскій*, О разводѣ. Харьковъ 1903 и др.

²⁾ *Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien 1864; *N. Σερβίος*, Ἐπιτομή τοῦ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικαῖς δικαστηρίοις τοῦ Ὀκουμενικοῦ Θρόνου ἐν ἰσχυρῶ ῥωμαϊκῶ καὶ βυζαντινῶ νόμου. Κωνσταντινούπολις 1886; Θεόφιλος, ἐπίσκοπος Καμπανίας. Πρόχειρον νομικόν. Κ—πολις 1887; Καθηγητῆς Ἀ. Κρασσαῆς. Σύστημα ἑστικῶ δικαίου, τόμος IV: Οἰκογενειακῶν δίκων. Ἐκδόσις τετάρτη, Αθήναι 1910.

ворить въ своемъ трудѣ языкомъ византійскихъ документовъ, въ большинствѣ же случаевъ предлагаетъ ихъ въ близкомъ къ оригиналу переложеніи. Авторъ имѣетъ основаніе рассчитывать, что его трудъ не окажется бесполезнымъ для историковъ Византіи и канонистовъ, а равно и въ дѣлѣ предстоящей у насъ реформы бракоразводнаго права.

И. Соколовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки